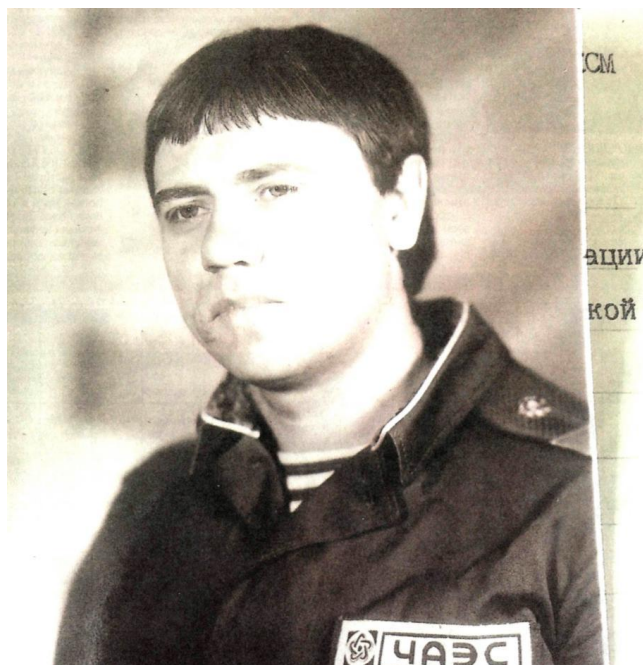

«Никто не струсил, не отступил!»

Авария, произошедшая 26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной электростанции, разделила жизнь тысяч людей на «до» и «после». К сожалению, это «после» для многих ликвидаторов продлилось недолго. Всего из Свердловской области уехало на ликвидацию аварии более 6 тысяч человек, сообщают в областной организации «Союз Чернобыль». Большинство ликвидаторов уральского полка побывали в Чернобыле в 1986-1988 годах, а вообще работы на станции длились до 1990 года.

Один из ликвидаторов сегодня – званый гость «Зари Урала».

Иван Карасенко родился в 1954 году в г. Краснотурьинске. В 1971 году окончил среднюю школу №9. Учился в ТУ №3. В 1973 году был призван в ряды Советской Армии.

– Службу я проходил в трех военных округах – Уральском, Сибирском, Забайкальском, – вспоминает Иван Федорович. – И так уж случилось, но мне уже тогда пришлось столкнуться с опасной техногенной катастрофой. На Урале я служил в Челябинской области, как раз там, где была авария на химкомбинате «Маяк» в 1957 году. Затем в Новосибирске окончил сержантскую школу и по распределению был направлен в г. Краснокаменск Читинской области, там, что называется, «топтал» урановую руду. В 1975 году был демобилизован из рядов Советской Армии и поступил на работу на Богословский алюминиевый завод. Работал на участке выщелачивания-1 диффузорщиком.

– *Когда и как узнали об аварии на Чернобыльской АЭС?*

– Узнал на следующий день после аварии из сообщения по телевизору. Это была действительно страшная авария, последствия которой, как впоследствии оказалось, ощутили на себе 14 стран.

– ***В ликвидаторы, говорят, призывали только тех, у кого есть дети...***

– Да, поначалу действительно призывали тех, у кого двое и более детей. Потом – у кого один. У меня к тому времени был сын. А потом вообще всех стали призывать, неважно – есть дети или нет...

– ***Когда вы получили повестку? Не было мысли уклониться?***

– Знаете, службу я проходил до событий в Афганистане. И было немного не по себе от того, что не получил возможности выполнить свой гражданский долг. Так что Чернобыль стал для меня моим личным Афганистаном.

Повестку я получил в сентябре 1987 года. Был призван Краснотурьинским горвоенкоматом на ликвидацию аварии на ЧАЭС. Из города наша группа выехала 28 сентября. Вечером 29 сентября поездом «Екатеринбург – Челябинск» приехали в г. Златоуст. В полку химвойск нас переодели в военную форму, и уже ночью поездом «Челябинск – Киев» мы направились к месту назначения. В Киев прибыли утром 4 октября. Затем на электричках и машинах нас доставили в зону отчуждения. Это, как все знают, район в радиусе 30 километров от места аварии, на этой территории никто не проживал, всех эвакуировали.

– ***Какая картина предстала перед вами?***

– То, что мы увидели по приезде к месту катастрофы, лучше бы вообще никогда в жизни не видеть. Жизни нет, нет людей...

– ***Каковы были бытовые условия у ликвидаторов?***

– Службу я проходил в знаменитом Уральском полку ликвидаторов, воинская часть №44332. Вместе со мной из Краснотурьинска были призваны Александр Экгаров, Владимир Кем, Петр Вернер, Владимир Алешков, Иван Камзолов, Анатолий Тютин.

Нас распределили по батальонам. Я попал в роту химической разведки. Офицеры жили в благоустроенном общежитии, прапорщики-ликвидаторы – в строительных вагончиках, а мы, «партизаны», так нас называли в народе, жили в армейских сорокаместных палатках. Кормили нас хорошо, каждый вечер в клубе показывали фильмы. Правда, в первые дни было не до кино...

– ***Плохо себя чувствовали?***

– Да, спустя некоторое время пребывания в зоне многие из уральцев, в том числе и я, стали ощущать слабость, головные боли, отсутствие аппетита. Но потом организм приспособился к условиям, стало легче.

– ***Какие работы выполняли ликвидаторы?***

– Самые разные. Мы очищали крышу третьего энергоблока от радиоактивной грязи и мусора. Осушали барбадеры, то есть убирали радиоактивную воду из подвальных помещений. Работали практически без средств защиты, в простых респираторах и бахилах. Бывало, что тряпками собирали воду и выжимали в ведра.

Еще закатывали асфальт вокруг станции. Покроем все асфальтом, а через несколько дней проводятся замеры, выясняется – фонит страшно. Снова закрываем все слоем асфальта. И так много раз. Канализационные люки, которые асфальтом не покрывались, в результате оказались на дне искусственных ям глубиной около метра.

Также знаю, что Уральский полк занимался очищением зданий в Припяти, в деревнях

и селах Гомельской области Ликвидаторы мыли стены, выкапывали весь дерн до песчаного слоя. Все заборы частных домов снимались и уничтожались — они очень сильно «фонили».

– ***Страшно было?***

– Ощущения страха не было. Было осознание того, что делаешь большое дело, важное для миллионов людей. Среди наших уральских ликвидаторов вообще не было случаев дезертирства. Все выполнили свой долг, ни кто не струсил, не отступил. Хотя страшная невидимая смерть была повсюду...

– ***Работали только военные?***

– Нет, еще были и гражданские. У них и у нас были свои дозиметристы, перед работами они делали замеры. Если радиация превышала допустимую норму, то гражданских вперед не посылали, а шли мы, «партизаны».

У каждого из нас была карточка учета доз радиоактивного облучения. В нашей партии доза по бумагам была 10 рентген. После набранной дозы нас на станцию не посылали, а использовали на работах внутри части и за ее пределами, пока не присылали замену.

– ***70-летие Октябрьской революции отмечали в части?***

– Да, 7 ноября 1987 года в клубе проводилось торжественное собрание, на котором присутствовали представители городов нашей области — Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Серова, Каменска-Уральского. К сожалению, из Краснотурьинска желающих приехать не нашлось... А ведь даже артисты не побоялись в свое время приехать и выступить перед ликвидаторами, это были Алла Пугачева и Иосиф Кабзон.

В честь праздника в нашей группе двум ликвидаторам присвоили внеочередные воинские звания. Петр Вернер стал младшим сержантом, мне присвоили звание старший сержант.

А 24 ноября нам привезли замену: Иван Мальчевский, Николай Майоров, Лев Павлов, Леонид Сатеев, Анатолий Пацер, Василий Заболотнев, Валерий Столяров, Валентин Селезнев. Трех человек из наших двух партий уже нет на свете.

– ***Как сложилась судьба ликвидаторов после возвращения домой?***

– В Краснотурьинск мы приехали 28 ноября 1987 года. Отметились в военкомате и приступили к работе на предприятиях города. Каждый из нас привез множество почетных грамот, но здоровья, как известно, они не прибавляют.

По приезду в город нас должны были поставить на медицинский учет в течение трех дней. Прошло полгода – тишина. Стали сами ходить по инстанциям. На БАЗе к ликвидаторам относились нормально, но были некоторые организации, где говорили нам, как в свое время афганцам: «Мы вас туда не посылали!».

Но на Богословском алюминиевом заводе все было сделано по-человечески: нуждающимся помогли в улучшении жилищных условий, дали квартиры, установили телефоны.

Хотелось бы выразить огромную благодарность Анатолию Васильевичу Сысоеву, который нашел средства и оздоровил в 1993 году заводских ликвидаторов на базе отдыха «Шихан» и в заводском профилактории. Спасибо Михаилу Эриковичу Бураеву, старшему научному сотруднику ООО «Диана», и заместителю начальника соцслужбы города Сергею Викторовичу Недошивину. Слова признательности и благодарности адресую также заведующей поликлиникой Наталье Анатольевне Бокковой, терапевту городской поликлиники Надежде Николаевне Игошевой, которая курирует нас, ликвидаторов, за медицинский осмотр, проведенный в декабре 2016 года.

Необходимо отметить, что для оздоровления чернобыльцам был предоставлен госпиталь в городе Нижняя Тура, в аренду на 11 лет, но по истечении этого срока мы оказались предоставлены сами себе. Правда, есть еще вторая горбольница в г. Екатеринбурге, но этого мало. Вот и выживаем сегодня мы сами, как можем.

– А к какому ведомству относятся ликвидаторы?

– В том-то и дело, что мы даже не знаем, к какой категории льготников мы относимся. Ни к МЧС, ни к пожарным, ни к военным. У нас есть только дата – 26 апреля, сейчас это Международный день памяти жертв радиационных аварий и катастроф.

В 1991 году вышел закон «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», который предусматривал различные меры поддержки ликвидаторов. Однако все оказалось не так просто. Дело в том, что обычный ликвидатор даже сейчас получает небольшие денежные выплаты – в районе 2-3 тысяч рублей ежемесячно. Чернобыльцы выходят на пенсию в возрасте 50 лет, а также имеют право на дополнительные дни к отпуску, если еще работают. У инвалидов пенсии намного больше. Но чернобыльцу еще нужно доказать, что он стал инвалидом именно вследствие участия в ликвидации, а не из-за возраста или иных причин. Из общего количества (более чем 3 тысячи человек) оставшихся на сегодняшний день свердловских ликвидаторов инвалидами признано около 1 тысячи 700 человек.

ДМИТРИЙ ПАНТЮХИН

Карасенко, И. Ф. «Никто не струсил, не отступил!» : [беседа с Иваном Федоровичем Карасенко об участии в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, г. Краснотурьинск / записал Дмитрий Пантюхин] // Заря Урала. – 2017. – 26 апр. (№ 17). – С. 10 : цв. фот.